

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/25/D/149/1999
15 February 2001

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать пятая сессия

(13-24 ноября 2000 года)

МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Сообщение № 149/1999

Представлено: А.Ш. (имя и фамилия опущены)
[представлена адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 6 ноября 1999 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 24 ноября 2000 года,

завершив рассмотрение сообщения № 149/1999, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

утверждает свои мнения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1.1 Автор сообщения является г-жа А.Ш, гражданка Ирана, которая в настоящее время проживает со своим сыном в Швеции, где она обратилась с просьбой о предоставлении статуса беженца. Автор и ее сын прибыли в Швецию 23 декабря 1997 года и обратились с ходатайством о предоставлении ей убежища 29 декабря 1997 года. Г-жа Ш. утверждает, что ей угрожает опасность подвергнуться пыткам и быть казненной после возвращения в Исламскую Республику Иран и поэтому ее принудительное возвращение в эту страну представляло бы собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции. Автор представлена адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет 12 ноября 1999 года направил государству-участнику сообщение № 149/1999. В соответствии с пунктом 9 правила 108 правил процедуры Комитета к государству-участнику была обращена просьба не высылать автора в Иран до рассмотрения ее дела Комитетом. В представлении от 12 января 2000 года государство-участник информировало Комитет о том, что автор не будет выслана в страну ее происхождения, пока ее сообщение рассматривается Комитетом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что она никогда не занималась политической деятельностью в Иране. В 1981 году ее муж, являвшийся одним из старших офицеров военно-воздушных сил Ирана, погиб во время тренировочных полетов при невыясненных обстоятельствах; так и не удалось установить, был ли причиной его гибели несчастный случай. Согласно автору, она и ее муж происходили из светских семей, которые были оппозиционно настроены к религиозному режиму.

2.2 В 1991 году правительство Исламской Республики Иран объявило погибшего мужа автора мучеником. Автор заявляет, что мученичество – это вопрос, имеющий первостепенное значение для мусульман-шиитов в Иране. Специальный фонд под названием "Боньяд-э-Шахид", или Комитет мучеников, который является авторитетной

властью в иранском обществе, оказывает поддержку всем семьям мучеников и опекает их. Однако, хотя материальные условия жизни автора и ее двух сыновей значительно улучшились, она была обязана подчиняться строгим правилам исламского общества с еще большей ответственностью, чем прежде. Одной из целей, которые преследует "Боньяд-э-Шахид", являлось убедить вдов мучеников вновь выйти замуж, а именно от этого автор всегда отказывалась.

2.3 В итоге в конце 1996 года один из руководителей "Боньяд-э-Шахида", высокопоставленный аятолла Рахимьян, путем угроз в отношении ее самой и ее детей (ее младший сын является инвалидом), заставил автора выйти за него замуж. Аятолла обладал большой властью, и закон был на его стороне. Автор утверждает, что ее вынудили заключить так называемый брак "сигхе", или "мутах", который является краткосрочным браком, в данном случае заключенным на полтора года, признаваемым законным только мусульманами-шиитами. Согласно условиям этого брака не предполагалось, что автор будет проживать вместе с ее мужем по браку "сигхе" – она всего лишь должна была удовлетворять его сексуальные прихоти по его первому требованию.

2.4 В 1997 году автор познакомилась с мужчиной-христианином и полюбила его. Они встречались тайно, поскольку мусульманским женщинам не разрешается вступать в отношения с христианами. Однажды ночью, когда автор не могла поймать такси, этот мужчина повез ее домой в своем автомобиле. На дорожном посту автомобиль был остановлен сотрудниками "Пасдарана" (иранские стражи исламской революции), обыскавшими автомобиль. Когда выяснилось, что мужчина является христианином, а автор – вдовой мученика, их обоих арестовали и отвезли в отделение полиции в Озголе, в районе Лависон Тегерана. Согласно автору, с тех пор она более не виделась с этим мужчиной, но она утверждает, что после ее приезда в Швецию, она узнала что под пытками он сознался в супружеской измене, после чего был заключен в тюрьму и приговорен к смертной казни путем забрасывания камнями.

2.5 Автор утверждает, что она подверглась грубому допросу сестрами из "Зейнаба", который является эквивалентом "Пасдарана" и ведет расследования в отношении женщин, подозреваемых в "неисламском поведении", и ей сообщили, что ее дело передано в революционный суд. Когда обнаружилось что автор не только является вдовой мученика, но и женой по браку "сигхе" влиятельного аятоллы, сотрудники "Пасдарана" связались с ним. Автора отвезли в дом аятоллы, где он жестоко избивал ее в течение пяти-шести часов. Через два дня автору было разрешено покинуть дом, а аятолла воспользовался своим влиянием, чтобы не допустить передачи дела в революционный суд.

2.6 Автор заявляет, что до всех этих событий, преодолев определенные трудности, она получила визу с целью посетить свою золовку в Швеции. Поездка должна была состояться на следующий день после того, как она покинула дом аятоллы. Согласно представленной информации, автор планировала переехать из Швеции в Канаду, куда она и ее возлюбленный надеялись эмигрировать, поскольку у него там были родственники, в том числе сын. Она покинула Иран вместе со своим младшим сыном по действительному паспорту и ранее полученной визе без каких-либо трудностей.

2.7 Автор и ее сын прибыли в Швецию 23 декабря 1997 года, а 29 декабря 1997 года они обратились с ходатайством о предоставлении убежища. 13 июля 1998 года Шведский иммиграционный совет отказал автору в убежище. 29 октября 1999 года Апелляционный совет по делам иностранцев отказался удовлетворить ее апелляцию.

2.8 Автор утверждает, что после ее отъезда из Ирана она была приговорена за супружескую измену к смертной казни путем забрасывания камнями. Аятолла сообщил ее золовке в Швеции, что автор была признана виновной. Ей сообщили также, что соответствующие органы обнаружили пленки и фотографии, снятые в квартире ее возлюбленного-христианина, где они были вдвоем, которые послужили доказательством.

2.9 Автор обращает внимание Комитета на доклад посольства Швеции в Иране, где указывается, что глава I иранского закона "худуд" "касается супружеской измены, включая проституцию и инцест, которая подтверждена признанием четыре раза или показаниями четырех правоверных мужчин или же трех мужчин и двух женщин, все из которых должны быть очевидцами. Смертный приговор выносится в случаях инцеста и некоторых других оговоренных случаях, например когда совершающий супружескую измену является немусульманином и вступает в связь с мусульманкой. Если лицо, совершившее супружескую измену, состоит в браке, то казнь производится путем забрасывания камнями". Далее подчеркивается, что даже в случае несоблюдения этих строгих правил о свидетельствах очевидцев автору все равно может быть вынесен смертный приговор в рамках уголовного права, в котором правила о наличии свидетелей являются более гибкими.

2.10 Автор обращает далее внимание Комитета на документы, представленные иммиграционным властям Швеции в обоснование своих утверждений, в том числе свидетельство о том, что она является женой мученика. К ним она приложила также медицинское свидетельство, выданное психиатрической больницей Кюнгельвса, где указано, что она страдает от тревоги, бессонницы и мыслей о самоубийстве и что она очень опасается за свою личную безопасность в случае возвращения в Иран.

В свидетельстве указывается, что автор страдает симптомами синдрома посттравматического стресса, осложненными клинической депрессией.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что существуют весомые основания полагать, что она будет подвергнута пыткам в случае возвращения в Иран. Поэтому ее принудительное возвращение будет представлять собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции. Кроме того, автор заявляет о существовании постоянной практики грубых нарушений прав человека в Иране, что следует учитывать при принятии решения о высылке.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости сообщения и по существу дела

4.1 В своих сообщениях от 24 января 2000 года государство-участник заявляет, что ему неизвестно о том, что данный вопрос рассматривался или рассматривается в рамках какой-либо иной процедуры международного расследования или урегулирования. Что касается приемлемости сообщения, то государство-участник поясняет далее, что согласно шведскому закону об иностранцах автор может в любое время вновь подать ходатайство в Апелляционный совет по делам иностранцев о предоставлении вида на жительство на основе новых фактов, которые ранее не рассматривались. И наконец, государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым как не совместимое с положениями Конвенции и не имеющее необходимого обоснования.

4.2 Что касается существа сообщения, то государство-участник поясняет, что при принятии решения о применимости статьи 3 Конвенции необходимо учитывать следующие соображения: а) общее положение с правами человека в принимающей стране, хотя существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является определяющим; и б) опасность подвергнуться пыткам в стране высылки, грозящая лично рассматриваемому лицу.

4.3 Государству-участнику известно о нарушениях прав человека в Иране, в том числе о внесудебных и произвольных казнях, исчезновениях, а также широко распространенном применении пыток и других унижающих достоинство видов обращения.

4.4 Что касается его оценки относительно того, угрожает ли лично автору опасность подвергнуться пыткам после возвращения в Иран, то государство-участник обращает внимание Комитета на тот факт, что несколько положений шведского закона об иностранцах отражают тот же принцип, который изложен в пункте 1 статьи 3 Конвенции.

Государство-участник напоминает о правовой практике Комитета, согласно которой для целей статьи 3 соответствующему лицу должна угрожать предвидимая, реальная и личная опасность применения пыток в стране, куда оно будет возвращено. Государство-участник ссылается далее на замечание общего порядка Комитета по осуществлению статьи 3 Конвенции, где говорится, что опасность применения пыток необходимо оценивать на основаниях, выходящих за пределы чистой теории или подозрений, хотя опасность необязательно должна отвечать критерию высокой вероятности.

4.5 Государство-участник напоминает, что автор данного сообщения не принадлежала к какой-либо политической организации и не занималась политической деятельностью в стране своего происхождения. Автор утверждает, что революционный суд в Иране приговорил ее к смертной казни путем забрасывания камнями и, как она утверждает, этот приговор будет приведен в исполнение в случае ее возвращения в Иран. Государство-участник заявляет, что оно полагается на оценку фактов и свидетельств и оценку доверия к автору, которые были сделаны Шведским иммиграционным советом и Апелляционным советом по делам иностранцев после рассмотрения ими жалобы автора.

4.6 В своем решении от 13 июля 1998 года Шведский иммиграционный совет отметил, что если не считать фамилий ее мужа по браку "сигхе" и ее друга-христианина, то автор по ряду аспектов не смогла представить поддающуюся проверке информацию, такую, как номера телефонов, адреса и имена родственников ее друга-христианина. Иммиграционный совет счел маловероятным утверждение автора о том, что она не знает точного домашнего адреса своего друга-христианина, и отметил в этой связи, что автор не пожелала дать адрес даже своего собственного места жительства в Иране.

4.7 Иммиграционный совет отметил далее, что автор в своем первоначальном запросе указала, что один из ее друзей, являвшийся сотрудником "Пасдарана", передал ей фотографии пыток людей в тюрьме Эвин, которые она попросила "из любопытства" и которые она передала своему другу-христианину, хотя она и "не знала", для чего они ему нужны. Иммиграционный совет счел, что представленная в этой связи автором информация выглядит скорректированной с целью исключить поддающиеся проверке подробности.

4.8 И наконец, Иммиграционный совет ставит под сомнение достоверность рассказа автора о ее браке с аятоллой, ее связи с мужчиной-христианином и проблемах, возникших в результате этого.

4.9 В своем решении от 29 октября 1999 года Апелляционный совет по делам иностранцев согласился с оценкой Иммиграционного совета. Совет сослался далее на

подготовительные материалы к закону 1989 года об иностранцах, где говорится, что оценка ходатайства просителя убежища должна основываться на заявлениях ходатайствующего, если его/ее утверждения о преследовании представляются правдоподобными, а действительные факты не могут быть объяснены. Совет отметил, что автор предпочла обосновать свое ходатайство о предоставлении убежища только своими собственными заявлениями и не представила каких-либо письменных свидетельств в обоснование своих утверждений, несмотря на то, что ей сообщали о важности этого.

4.10 Помимо решений Иммиграционного совета и Апелляционного совета по делам иностранцев, государство-участник ссылается на Руководство УВКБ по процедурам и критериям определения статуса беженца, в соответствии с которым "проситель должен: i) говорить правду и содействовать проверяющему в установлении фактов [и] ii) стараться для подтверждения своих доводов представить все доказательства, которыми он располагает, и удовлетворительным образом объяснять отсутствие доказательств. Он должен, в случае необходимости, стараться представить дополнительные доказательства". В соответствии с Руководством УВКБ вызывающие сомнение факты должны толковаться в пользу просителя, однако такое толкование должно иметь место только в том случае, если получены и проверены все имеющиеся доказательства и если проверяющий полностью убежден в правдивости просителя.

4.11 Что касается данного дела, то государство-участник хотело бы прежде всего напомнить Комитету, что автор отказалась предоставить поддающуюся проверке информацию и что те причины, которые она выдвинула в обоснование этого, т.е. что ее друг запретил ей это и что ее квартиру в Тегеране занимают в настоящее время новые жильцы, не являются правдоподобными.

4.12 Во-вторых, государство-участник утверждает, что желание автора получить фотографии подвергаемых пыткам людей лишь из одного любопытства выглядит маловероятным. Еще более маловероятным выглядит то, что она передала эти фотографии человеку, с которым познакомилась лишь несколько месяцев назад. Далее государство-участник отмечает, что хотя автор утверждает, что власти в Иране располагают пленкой, на которой она запечатлена вместе со своим другом во время их последней встречи, автор не представила дополнительной информации по данному вопросу.

4.13 Третьей причиной усомниться в достоверности утверждений автора является то, что автор не представила какого-либо решения или другого свидетельства в обоснование своего утверждения о том, что революционный суд вынес ей приговор за супружескую измену. Кроме того, автор не дала каких-либо пояснений относительно того, почему ее

золовка не смогла получить копию решения революционного суда во время своего посещения Ирана. Кроме того, государство-участник отмечает, что, по имеющейся у него информации, юрисдикция революционных судов в Иране распространяется на политические и религиозные преступления, а не на такие преступления, как супружеская измена. Преступлениями "худуд", т.е. преступлениями против бога, в том числе делами о супружеской измене, занимаются обычные суды.

4.14 Государство-участник обращает далее внимание Комитета на то, что автор без проблем покинула Тегеран всего лишь через несколько дней после инцидента, который, как утверждается, привел к ее задержанию, что говорит о том, что она не представляла интереса для иранских властей на момент своего отъезда. Кроме того, автор утверждает, что она передала свой паспорт своему деверю после приезда в Швецию. Однако государство-участник отмечает, что номер ее паспорта указан в ее ходатайстве о предоставлении убежища, которое было подано ею через шесть дней после этого. Разъяснение адвоката автора в рамках процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища том, что этот номер, возможно, имелся в результате предыдущего посещения автором Швеции в 1996 году, выглядит неправдоподобным. В документах автора нет ничего, что указывало бы на наличие в ходе выполнения процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища документов, касающихся предыдущего посещения ею Швеции.

4.15 Государство-участник обращает также внимание Комитета на тот факт, что автор не ссылаясь на результаты каких-либо медицинских освидетельствований в обоснование своего утверждения о том, что всего лишь за несколько дней до ее приезда в Швецию она была жестоко избита аятоллой Рахимьяном. Кроме того, по полученной государством-участником информации, до апреля 1999 года "Боньяд-э-Шахид" возглавлял ходжатолезслам Мохаммад Рахимьян, но он не имеет духовного звания аятоллы.

4.16 И наконец, государство-участник добавляет, что, когда золовка автора обратилась в 1987 году с ходатайством о предоставлении убежища в Швеции, она указала, что ее брат, т.е. покойный муж автора, погиб в 1981 году в результате авиакатастрофы из-за технической неисправности. Через 10 лет деверь автора и его семья также обратились с ходатайством о предоставлении убежища, и он заявил, что муж автора был убит за критическое отношение к режиму и поэтому ему и его семье угрожает опасность преследований в случае возвращения в Иран. Деверь и его семья были возвращены в Иран в ноябре 1999 года и государство-участник утверждает, что оно не получало какой-либо информации, говорящей о том, что они были подвергнуты надлежащему обращению.

4.17 На основании вышесказанного государство-участник утверждает, что можно усомниться в доверии к автору, что она не представила никаких свидетельств в обоснование своих утверждений и что поэтому не следует толковать вызывающие сомнение факты в ее пользу. В заключение государство-участник высказывает мнение, что в существующих обстоятельствах исполнение распоряжения о высылке в Иран не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

Замечания адвоката

5.1 В своих сообщениях от 4 февраля и 6 марта 2000 года адвокат оспаривает аргументы государства-участника относительно непредставления автором письменных свидетельств. Адвокат отмечает, что автор представила единственное письменное свидетельство, которое она смогла получить, т.е. документы, удостоверяющие ее личность, и документы, подтверждающие, что она является вдовой мученика. Адвокат указывает, что аятолла совершил обряд бракосочетания браком "сигхе", или "мутах", самостоятельно, без присутствия свидетелей или заключения письменного контракта. Что касается непредставления автором иммиграционным властям письменного постановления суда, то адвокат заявляет, что автор располагает лишь полученной из вторых рук информацией о решении суда, поскольку оно было вынесено после ее отъезда из Ирана. Поэтому она не может представить решение суда в письменном виде. Адвокат оспаривает далее утверждение о том, что золовка автора должна была иметь возможность получить копию приговора суда во время посещения Ирана. Она также утверждает, что золовка автора уже давно прекратила все отношения с автором из-за решительного неприятия ею того факта, что автор имела отношения с каким-либо мужчиной после смерти мужа.

5.2 Адвокат признает, что дела о таких преступлениях, как супружеская измена, рассматриваются обычными судами. Однако она обращает внимание Комитета на тот факт, что процессуальные нормы исполняются в Иране не столь строго, как, например, в государстве-участнике, и ведущий расследование судья может выбирать суд по своему усмотрению. Кроме того, сама поездка вдовы мученика с мужчиной-христианином в его автомобиле уже, вероятно, подпадает под статью "неисламское поведение" и как таковое входит в юрисдикцию революционного суда. И даже если бы это было не так, то адвокат напоминает Комитету о том, что автор лишь получила информацию о том, что она была приговорена судом к смертной казни путем забрасывания камнями. Не являясь юристом, а также с учетом того, что говорили ей сестры из "Зейнаба" во время ее допроса, автор предполагает, что приговор был вынесен революционным судом, и это предположение не следует воспринимать в качестве причины для оспаривания общего доверия к ее утверждениям.

5.3 Адвокат утверждает, что автор предоставила заслуживающие доверия пояснения в отношении того, что она не смогла или не пожелала предоставить шведским властям определенные адреса и номера телефонов. Во-первых, по соображениям безопасности она обещала никому не давать номер телефона своего возлюбленного, и она не хочет нарушить свое обещание даже по просьбе иммиграционных властей. Мужчина-христианин всегда связывался с автором по ее мобильному телефону, который он ей дал только для этой цели. Уехав из страны, автор оставила мобильный телефон в Иране, и, поскольку она никогда не звонила на свой телефон сама и никогда никому не давала его номер, она не может помнить его. Кроме того, адвокат заявляет, что адрес, указанный в просьбе автора о получении визы, является ее домашним адресом, но автор неоднократно разъясняла, что в настоящее время там проживают новые жильцы и она не хочет подвергать их каким-либо осложнениям в результате поступления запросов со стороны шведских властей. И наконец, адвокат подчеркивает, что автор привела подробную информацию о районе Агдасие, где жил ее возлюбленный, и что она неоднократно подчеркивала, что никогда не знала точного адреса, поскольку она всегда ездила на свои тайные свидания на такси до площади Нобоньяда, где ее ждал автомобиль, на котором она доезжала до дома мужчины-христианина. И наконец, все, что автор когда-либо знала о родственниках мужчины-христианина, сводится к тому, что одна его сестра и один его брат живут в Соединенном Королевстве, а его сын от предыдущего брака проживает в Канаде. Она никогда не встречалась с ними и никогда не спрашивала их имен.

5.4 Адвокат подчеркивает тот факт, что шведские власти не находят разъяснения автора достоверными из-за умозрительных предположений, что все люди ведут себя и мыслят в соответствии со шведскими или западными нормами. Власти не учитывают ту явную настороженность, с которой относятся в Иране к предоставлению какой-либо личной информации, особенно государственным должностным лицам.

5.5 Что касается фотографий жертв пыток, которые автор, как она утверждает, передала своему возлюбленному, то адвокат заявляет, что этот факт ни в коей мере не снижает доверия к автору. Ее отношения с этим человеком носили серьезный характер, они собирались заключить брак, и потому не было никаких причин, по которым автор могла бы не передать эти фотографии тому, кому она полностью доверяла. Далее адвокат подчеркивает, что автор никогда не утверждала, что то, как она поступила с этими фотографиями, является обоснованием ее ходатайства о предоставлении убежища или что это имеет какое-либо отношение к этому ходатайству.

5.6 Адвокат отмечает заявление государства-участника, что автор не представила результатов какого-либо медицинского освидетельствования травм, нанесенных ей в результате избиения ее мужем по браку "сигхе". Адвокат напоминает Комитету, что автор

покинула Иран на следующий день и ее главной заботой было то, как безопасно добраться до Швеции. Адвокат заявляет далее, что большинство иранских женщин привыкло к насилию со стороны мужчин и что они не ожидают и не могут ожидать какой-либо защиты со стороны судебной системы, несмотря на те положительные изменения, которые произошли в этом вопросе в Иране в последнее время. В качестве примера адвокат приводит довод о том, что если иранка пожелает заявить об изнасиловании, то ей придется пройти осмотр у судебных врачей, так как суды не принимают справок от врачей, занимающихся общей практикой.

5.7 Что касается того факта, что номер паспорта автора был указан в ее ходатайстве о предоставлении убежища, то, хотя она и заявила о передаче своего паспорта после приезда в Швецию, адвокат заявляет, что в ходатайстве о предоставлении убежища не указано о том, что паспорт автора был изъят сотрудником Иммиграционного совета, что является правилом для обеспечения осуществления возможной высылки; этот факт, как представляется, подтверждает представленную автором версию событий. Кроме того, автор заявила, что при подаче ею ходатайства ей лишь понадобилось указать свою фамилию, а все другие необходимые подробности появились на экране компьютера. Эта информация была подтверждена ведущим учет сотрудником Иммиграционного совета, который принял ходатайство о предоставлении убежища от автора и сообщил адвокату, что в последние годы каждое получающее туристическую визу лицо регистрируется в компьютерной базе данных, содержащей всю имеющуюся информацию, в том числе номера паспортов. В последние годы автору дважды выдавались туристические визы в Швецию, поэтому ее пересказ событий является абсолютно правильным.

5.8 Адвокат отмечает, что государство-участник подтвердило, что муж автора по браку "сигхе" возглавляет "Боньяд-э-Шахид", что должно подтвердить утверждения автора; его, как правило, называют "аятоллой", несмотря на то, что по званию он является ходжатольтэсламом. Адвокат напоминает Комитету, что в Иране всего лишь примерно десять человек имеют реальное духовное звание аятоллы. Подавляющее большинство мулл имеют духовное звание ходжатольтэслама. Однако мулл, получивших власть, особенно власть политическую, зачастую называют аятоллами из вежливости, наглядным подтверждением чего является аятолла Хаменеи, которому по должности положено иметь звание аятоллы, но который во время назначения на нее был всего лишь ходжатольтэсламом.

5.9 Что касается аргумента государства-участника о том, что автор покинула Иран без каких-либо трудностей, то адвокат отвечает, что это соответствует представленной автором версии событий, которые привели к ее бегству. Она утверждала, что на время

отъезда, она еще не представляла интереса для иранских властей, поскольку ее муж по браку "сигхе" изъял сообщение "Пасдарана" из революционного суда.

5.10 И наконец, адвокат заявляет, что информация родственников погибшего мужа автора об обстоятельствах его смерти не имеет отношения к делу автора и не влияет на доверие к ней. Следует отметить, что сама автор никогда не заявляла, что ее муж был убит по политическим мотивам в результате действий режима, а лишь то, что у нее есть сомнения относительно обстоятельств его гибели.

5.11 В обоснование своих аргументов адвокат представляет медицинское свидетельство от 22 ноября 1999 года, выданное главным психиатром больницы Сальгренска, куда автор была доставлена после попытки самоубийства. Попытка самоубийства была предпринята после того, как полиция Швеции доставила ее и ее сына из центра приема для просителей убежища в центр задержания для обеспечения осуществления высылки. Был поставлен следующий диагноз: глубокая депрессия с осложнением в форме мыслей о самоубийстве.

5.12 Адвокат далее прилагает письмо от 27 декабря 1999 года от ведущего шведского эксперта по исламу профессора Яна Хьярпе, который подтверждает рассказ автора об институте браков "сигхе", или "мутах", и те правовые санкции, которые предусмотрены по делам о супружеской измене.

5.13 Адвокат обращает внимание Комитета на тот факт, что иммиграционные власти при рассмотрении дела автора не приняли во внимание положение женщин в Иране, действующее законодательство и его применение или ценности иранского общества. Адвокат заявляет, что аргументация властей, основанная почти исключительно на непредставлении автором определенной поддающейся проверке информации, выглядит предлогом для отказа удовлетворить ходатайство автора. В заключение адвокат заявляет, что, судя по представленной автором информации, имеются весомые основания полагать, что автор будет подвергнута пыткам в случае возвращения в Иран и что автор представила разумные пояснения относительно того, почему она не смогла или не пожелала сообщить определенные подробности.

Дополнительные замечания, представленные государством-участником

6.1 В своем сообщении от 2 мая 2000 года государство-участник утверждает, что Шведский иммиграционный совет и Апелляционный совет по делам иностранцев обеспечили тщательное расследование дела автора. Оно напоминает Комитету, что в рамках процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища автору неоднократно напоминалось о значении представления поддающейся проверке

информации, но она предпочла не делать этого. Государство-участник не находит представленные на данный момент разъяснения убедительными, повторяя, что бремя доказательства в принципе возложено на автора, и утверждает, что можно поставить под сомнение доверие к автору.

6.2 И наконец, государство-участник обращает внимание Комитета на тот факт, что автор впервые заявила о том, что она была приговорена к смертной казни за супружескую измену в ходе первой беседы с ней в мае 1998 года. Государство-участник заявляет, что таким образом у автора было вполне достаточно времени для представления письменного решения суда или другого свидетельства в обоснование своего ходатайства.

Дополнительная информация, представленная государством-участником и адвокатом по запросу Комитета

7.1 Приняв к сведению представления автора и государства-участника по существу дела, Комитет 19 и 20 июня 2000 года запросил дополнительную информацию у обеих сторон.

Информация, представленная адвокатом

7.2 В своем представлении от 1 сентября 2000 года адвокат подтверждает представленную ранее информацию, касающуюся: а) характера браков "сигхе" или "мутах", а также того факта, что необязательными являются наличие свидетелей или регистрация в присутствии судьи, если партнеры в состоянии сами провести церемонию надлежащим образом; б) деятельности "Боньяд-э-Шахид", утверждая, что существуют списки и фотоальбомы вдов мучеников для оформления временных браков со служащими и руководителями этой организации. В обоснование представленной информации адвокат, среди прочего, ссылается на письма от Ассоциации иранских политических заключенных в изгнании (АИПЗ), Комитета поддержки женщин в Иране, а также от профессора международного права Стокгольмского университета д-ра Саида Махмуди.

7.2 В отношении якобы вынесенного автору смертного приговора адвокат утверждает, что, несмотря на попытки, предпринятые АИПЗ, не удалось обнаружить каких-либо доказательств того, что ее возлюбленный-христианин был подвергнут тюремному заключению и что оба они были приговорены за супружескую измену к смертной казни путем забрасывания камнями. АИПЗ, так же, как и другие источники, утверждает, что такую информацию получить невозможно, если отсутствуют сведения о тюрьме, суде или о номере дела.

7.3 Адвокат приводит письма и информацию, представленные экспертами в области исламского права, в которых подтверждается, что на состоящую в браке "сигхе" жену распространяются нормы, касающиеся супружеской измены, и что ей запрещается вступать в половую связь с любым другим мужчиной, кроме ее мужа по браку "сигхе". Супружеская измена с мужчиной-христианином карается смертной казнью путем забрасывания камнями. Далее адвокат утверждает, что для вынесения приговора о забрасывании камнями закон теоретически предусматривает либо показания четырех правоверных очевидцев, либо признание в совершении полового акта, однако, поскольку муж автора по браку "сигхе" пользуется влиянием в обществе, ему не составило бы труда найти людей, желающих дать свидетельские показания. Согласно международным организациям в области прав человека, условие наличия очевидцев редко соблюдается, а забрасывание камнями за супружескую измену все еще часто практикуется в Иране, несмотря на недавно проведенные в стране реформы.

7.4 Дополнительные сведения и разъяснения приводятся в отношении телефонных звонков, о которых сообщила золовка автора (см. пункт 2.8). Прежний адвокат автора сообщил шведским властям, что ходжатольэслам Рахимьян сказал по телефону проживавшей в Швеции золовке автора, что ее вина доказана. После этого нынешний адвокат связалась с золовкой автора и заявляет, что правильной версией событий является следующая: к золовке автора вскоре после ее прибытия в Швецию обратился разгневанный мужчина, который не назвал своего имени, однако хотел выяснить местонахождение автора в Швеции. Мужчина держался агрессивно, ему были известны все подробности из прошлой жизни автора, и он сказал, что она не имела права покидать Иран. Далее золовка автора указывает, что она не предпринимала никаких попыток уточнить наличие судебного решения во время своих посещений Ирана.

7.5 На запрос Комитета о дополнительной информации адвокат сообщает, что старший сын автора, 1980 года рождения, в марте 2000 года пытался, в Дании, получить убежище в Швеции. В соответствии с Дублинской конвенцией после краткого собеседования он был отправлен назад в Данию, где он находится в ожидании встречи с представителями датских иммиграционных властей. Поскольку его дело еще не рассматривалось датскими властями, адвокат обратился с просьбой к "Международной амнистии" провести с ним собеседование.

7.6 Запись беседы подтверждает сделанные автором заявления в отношении ее брака "сигхе" и необходимости отмечаться несколько раз в неделю в отделении "Боньяд-э-Шахид". Сын автора также сообщает, что, покидая страну, его мать сказала ему, чтобы он бросил школу и спрятался у близких родственников матери в Багхистане. Он перешел на частное обучение, чтобы стать ветеринарным врачом, и впоследствии был зачислен в

университет. 25 января 2000 года сотрудники разведывательной службы "Харасар" вызвали сына автора в информационный отдел университета, откуда двое мужчин доставили его в отделение "Боньяд-э-Шахид" в Тегеране, где он был взят под стражу, подвергнут допросам, угрозам и избиениям. Он утверждает, что проводившие допрос лица хотели узнать местонахождение его матери и что они угрожали ему, что будут держать и избивать до тех пор, пока его мать "не приползет на карачках", и тогда они "приведут в исполнение ее приговор". Сын автора утверждает, что только во время допроса он до конца понял положение своей матери, хотя и не разговаривал с ней после того, как она покинула страну.

7.7 В заключение адвокат утверждает, что, хотя и не удалось получить прямых письменных доказательств в силу вышеуказанных причин, цепь косвенных доказательств имеет такой характер, что не может быть оснований для того, чтобы ставить под сомнение доверие к автору. Далее адвокат ссылается на недавнее решение Европейского суда по правам человека от 11 июля 2000 года в отношении иранской женщины, обратившейся с ходатайством о предоставлении убежища, которая якобы совершила супружескую измену и которая опасается смертной казни путем закидывания камнями, порки кнутом и других телесных наказаний в случае своего возвращения. Так же, как и в деле автора, по этому делу не имеется никаких письменных доказательств в форме судебного решения, однако Суд постановил, что он "не убежден в том, что ситуация в стране происхождения истца изменилась в такой степени, что нарушение супружеской верности более не рассматривается как предосудительное публичное оскорбление исламского закона. Суд принял к сведению проведенные недавно обзоры текущего положения в Иране и отмечает, что наказание за супружескую измену в виде забрасывания камнями по-прежнему предусмотрено сводом законов и может применяться властями"¹. Суд постановил, что высылка истца являлась бы нарушением Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Представления государства-участника

7.8 19 сентября и 19 октября 2000 года государство-участник направило дополнительные представления. В ответ на запрос Комитета о дополнительной информации государство-участник вновь выражает свое мнение о том, что бремя представления доказуемых материалов дела возлагается на автора. Оно по-прежнему считает, что автор не представила свидетельств в обоснование своих утверждений и что поэтому имеются серьезные основания сомневаться в достоверности этих утверждений.

¹ Джабари против Турции (пункт 40), Европейский суд по правам человека, 11 июля 2000 года.

7.9 Что касается вступления автора в так называемый брак "сигхе", то государство-участник подтверждает, что закон в Иране допускает такие временные формы брака. Далее оно заявляет, что хотя браки "сигхе" не отражаются в документах, удостоверяющих личность, такие контракты, согласно достоверным источникам, должны содержать точное указание продолжительности брака и должны быть зарегистрированы компетентными властями. На практике такой брак может быть санкционирован священнослужителем, который выдает соответствующее свидетельство. Учитывая заявления автора о том, что ее брак "сигхе", или "мутах", был совершен лично ходжатольтэсламом Рахимьяном и что при этом не было подписано никакого контракта, государство-участник выражает сомнение в том, что автор вступила в законно оформленный брак.

7.10 Государство-участник отмечает, что адвокат включила в свои последние сообщения Комитету справки и другую информацию, которые не были ранее представлены шведским иммиграционным властям. Поскольку эта новая информация очевидно приводится для того, чтобы доказать наличие браков "сигхе" в Иране, государство-участник подчеркивает, что оно не ставит под сомнение ни данный факт, ни существование "Боньяд-э-Шахида", а сомневается, в частности, в достоверности личных утверждений автора о том, что она вступала в такой брак. Достоверность утверждений автора ставится под еще большее сомнение в результате предоставленной ею противоречивой информации в отношении телефонных звонков к золовке автора.

7.11 Кроме того, даже если Комитет согласится с тем, что автор вступила в такой брак, государство-участник считает, что само по себе это не является достаточным основанием, чтобы полагать, что автор подвергнется угрозе пыток или убийства в случае возвращения в Иран.

7.12 Далее утверждается, что, по сообщениям шведского посольства в Тегеране, посольство не может обратиться с запросом о том, был ли вынесен приговор в отношении автора компетентным Судом по семейным делам, а не Революционным судом. Вместе с тем, согласно посольству, автор может по доверенности получить копию судебного решения, если таковое существует, или по крайней мере информацию о названии суда и номере дела. Государство-участник далее утверждает, что только лицо, состоящее в браке, может быть признано виновным в совершении супружеской измены, в силу чего представляется маловероятным, чтобы возлюбленный автора, как утверждается, был приговорен к смертной казни.

7.13 Кроме того, государство-участник утверждает, что ни в отчетах государственного департамента Соединенных Штатов Америки, ни в сообщениях "Международной

амнистии" не подтверждается заявление адвоката о том, что забрасывание камнями является распространенной практикой в Иране.

7.14 Что касается решения Европейского суда, на которое ссылается адвокат, то государство-участник отмечает, что истцу по находившемуся на рассмотрении Суда делу УВКБ предоставило статус беженца и Европейский суд опирался на выводы УВКБ по вопросу о доверии к истцу и достоверности ее сообщения. Что касается настоящего дела, то два компетентных национальных органа провели тщательное изучение по делу автора и сочли его не заслуживающим доверия.

7.15 Наконец, что касается информации, предоставленной сыном автора, который в настоящее время проживает в Дании, где он обратился с ходатайством о предоставлении убежища, то государство-участник подчеркивает, что эта информация является новой и не была представлена национальным органам. По мнению государства-участника, к информации, представленной на столь поздней стадии разбирательства, следует относиться с исключительной осторожностью. Далее оно указывает на ряд противоречивых моментов в отношении новых представленных доказательств: а) во время беседы сына с сотрудниками Шведского иммиграционного совета не упоминалось о каком-либо судебном решении или смертном приговоре, а такая информация, по мнению государства-участника, могла бы быть важной в данных обстоятельствах, б) сын давал противоречивые ответы на вопрос о том, имелся ли у него паспорт. Государство-участник также считает маловероятным, чтобы автору не было известно или чтобы она не упомянула об угрозах, которым якобы подвергался ее сын после того, как она покинула Иран.

Вопросы, находящиеся на рассмотрении Комитета, и процедуры их рассмотрения

8.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен принять решение по вопросу о том, является ли рассматриваемое сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно требованию, содержащемуся в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет также считает, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Комитет полагает, что никаких других препятствий для признания приемлемости сообщения не существует. Поскольку как государство-участник, так и автор сообщения представили замечания по его существу, Комитет незамедлительно переходит к рассмотрению вопросов существа.

8.2 Рассматриваемый Комитетом вопрос заключается в том, являлось бы принудительное возвращение автора в Исламскую Республику Иран нарушением обязательства Швеции по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.3 В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции Комитет должен принять решение по вопросу о том, имеются ли существенные основания полагать, что после возвращения в Иран автору будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. Принимая это решение, в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции, Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель выяснения данного вопроса заключается в определении того, угрожает ли лично рассматриваемому лицу опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую оно будет возвращено. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для принятия решения о том, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам после возвращения в эту страну; должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о том, что лично рассматриваемому лицу будет угрожать такая опасность. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может рассматриваться в качестве подвергающегося опасности применения пыток с учетом его конкретной ситуации.

8.4 На основе информации, представленной автором, Комитет отмечает, что автор является вдовой мученика, и в этом качестве ей оказывает поддержку и за ней наблюдает "Боньяд-э-Шахид", Комитет мучеников. Также отмечается, что, согласно утверждениям автора, ее принудили заключить так называемый брак "сигхе", или "мутах", и что она была осуждена за супружескую измену и приговорена к смертной казни путем забрасывания камнями. Принимая к сведению позицию государства-участника и подходя к недавно полученным свидетельским показаниям сына автора, ходатайствующего о получении убежища в Дании, с крайней осторожностью, Комитет, тем не менее, считает, что представленная информация дополнительно подтверждает и без того последовательное изложение фактов, представленное автором.

8.5 Комитет отмечает тот факт, что государство-участник ставит под сомнение доверие к автору в первую очередь из-за того, что она не представила поддающуюся проверке информацию, и ссылается в этой связи на международные нормы, т.е. Руководство УВКБ по процедурам и критериям для определения статуса беженцев, согласно которому

проситель убежища обязан стремиться обосновать свои доводы любыми имеющимися доказательствами и удовлетворительным образом объяснять любое отсутствие доказательств.

8.6 Комитет обращает внимание сторон на свое Замечание общего порядка по вопросу об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, принятое 21 ноября 1997 года, согласно которому бремя представления убедительных доказательств возлагается на автора сообщения. Хотя Комитет принял к сведению позицию государства-участника относительно того, что автор не выполнила свое обязательство по представлению поддающейся проверке информации, что позволило бы толковать вызывающие сомнения факты в ее пользу, он считает, что автор представила достаточно подробные сведения, которые могли быть проверены и в некоторой степени были проверены шведскими иммиграционными властями, тем самым сняв с себя бремя представления доказательств. В этой связи Комитет считает, что государство-участник приложило недостаточно усилий для определения вопроса о том, существуют ли серьезные основания полагать, что автору будет угрожать опасность подвергнуться пыткам.

8.7 Государство-участник не оспаривает то, что в Иране имеют место грубые, вопиющие и массовые нарушения прав человека. Комитет, в частности, принимает к сведению доклады Специального представителя Комиссии по правам человека по положению в области прав человека в Иране (E/CN.4/2000/35) от 18 января 2000 года, где указано, что, хотя отмечается значительный прогресс в том, что касается положения женщин в таких областях, как образование и профессиональная подготовка, "лишь незначительный прогресс отмечается в деле устранения сохраняющихся системных барьеров на пути к обеспечению равенства" и "в деле ликвидации патриархальных взглядов в обществе". Также отмечается, что, судя по этому докладу и по многочисленным докладом неправительственных организаций, подтверждается, что за супружескую измену замужних женщин в последнее время приговаривали к смертной казни путем забрасывания камнями.

9. Учитывая, что изложение автором событий соответствует знаниям Комитета о нынешнем положении в области прав человека в Иране и то, что автор представила правдоподобные разъяснения причин, в силу которых она не представила или не смогла представить определенные подробности, которые могли бы иметь значение для данного дела, Комитет считает, что в сложившихся обстоятельствах на государство-участник возлагается обязательство в соответствии со статьей 3 Конвенции воздержаться от принудительного возвращения автора в Иран или в какую-либо другую страну, где ей угрожает опасность быть высланной или возвращенной в Иран.

10. Согласно пункту 5 правила 111 своих правил процедуры Комитет хотел бы получить в течение 90 дней информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в соответствии с настоящими соображениями Комитета.
